

**Фракция «Зеленая Россия»
Российской объединенной демократической партии
«ЯБЛОКО»**

Серия: Региональная экологическая политика

**Ольга Подосенова
ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ**

Автор: Подосенова Ольга Александровна
Рецензент: Десятов Владимир Михайлович
(Российский социально-экологический союз, Комсомольск-на-Амуре)
Ответственный редактор: член-корр. РАН
Яблоков Алексей Владимирович
Верстка: Д.В. Щепоткин

Подосенова О.

Хабаровский край. Брошюра из серии «Региональная экологическая политика» РОДП «ЯБЛОКО» Обзор экологических проблем Хабаровского края и путей их решения. Для широкого круга читателей. Москва.: Изд-во «Лесная страна», 2010. — 36 с., Библ. 17 назв.

ISBN 978-5-91505-005-0

ISBN 978-5-91505-005-0

© Подосенова О.А.
© РОДП «ЯБЛОКО»

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА СЕРИИ	4
1. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ	7
1.1. Состояние атмосферного воздуха.....	7
1.2. Водные проблемы.....	8
1.3. Состояние почв	11
1.4. Отходы и свалки	12
1.5. Биологическое разнообразие. Лесные и речные биоресурсы	14
2. СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ.....	18
3. ПРОБЛЕМЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ.....	21
4. УГРОЗЫ.....	23
5. ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ: ОБРАЗ ЖЕЛАЕМОГО ЭКОЛОГИЧНОГО БУДУЩЕГО	28
ЛИТЕРАТУРА:.....	33

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА СЕРИИ

Начиная с 2006 года фракция «Зеленая Россия» РОДП «ЯБЛОКО» издает серию «Экологическая политика России». В этой серии вышли сводки по экологической политике в области вод, лесов, возобновляемой энергетике, защите животных, здоровью человека и другие (электронные версии этих книг находятся на сайтах www.rus-green.ru и www.yabloko.ru). Суммарный вывод из всех этих публикаций — экологическое состояние страны тревожно, оно стало тормозом социально-экономического развития и сказывается на здоровье россиян. Такое состояние не случайно, — оно определяется многолетней политикой деэкологизации, целенаправленно проводимой в стране федеральным центром.

Серия буклетов «Региональная экологическая политика» посвящена актуальным экологическим проблемам регионов России. Эти буклеты — критический анализ информации по важным экологическим проблемам конкретного субъекта Российской Федерации (по данным государственных докладов Минприроды РФ, Росприроднадзора и Росгидромета, региональных документов и другим источникам), и предлагаемым путям решения основных экологических проблем.

Главная задача публикации буклетов серии «Региональная экологическая политика» — вновь привлечь внимание граждан к проблемам экологии («экология касается каждого»). Вторая задача — показать воз-

возможные пути улучшения современной экологической ситуации в данном субъекте Федерации. Никто, — и «Зеленая Россия» в том числе, — не обладают «истиной в последней инстанции». Если вокруг наших буклетов возникнет дискуссия, мы будем рады принять в ней деятельное участие.

Критические и конструктивные замечания по содержанию буклета прошу направлять в региональное отделение партии «ЯБЛОКО» (адрес на задней стороне обложки) или мне (yablokov@ecopolicy.ru), как ответственному редактору серии.

Проф. Алексей Яблоков

*Председатель фракции «Зеленая Россия»
РОДП «ЯБЛОКО»*

Советник Российской академии наук.

Хабаровский край по площади один из самых крупных регионов России (788 тыс. кв.км), но проживает здесь только 1,29 млн человек, из которых более 60 % — в Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре. В Южной части Края — Приамурье, — проживает 91 % населения. Экологическая ситуация в Крае определяется прежде всего высокой уязвимостью большей части природных экосистем, что ведет к их более значительной трансформации при идентичной нагрузке, и, соответственно, — к более затратным условиям ведения хозяйства.

В официальной политике Края решение частных проблем (например, расширение сети природных заказников, ужесточение борьбы с браконьерством и др.).

1. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

1.1. Состояние атмосферного воздуха

77 % населения Края проживает «в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения воздуха»[1]. Приоритетными загрязнителями атмосферного воздуха в городах Края являются взвешенные вещества, бенз(а)пирен, формальдегид, окис углерода, оксид азота, соединения меди и марганца [6]. Основные источники загрязнения атмосферного воздуха — предприятия теплоэнергетики, автотранспорт и лесные пожары. В 2008 г. выбросы вредных веществ от стационарных источников (без учета лесных пожаров) и автотранспорта составили 146 кг на человека. В Хабаровске уровень загрязнения воздуха «высокий» (среднегодовые концентрации бенз(а)пирена 3,5 ПДК, взвешенных веществ — 1,4 ПДК. В Комсомольске-на-Амуре загрязнение воздуха обусловлено повышенным содержанием формальдегида (2,7 ПДК), бенз(а)пирена (2,9 ПДК), взвешенных веществ (1,9 ПДК), в Николаевске-на-Амуре: бенз(а)пирена (3,0 ПДК), формальдегида (3,3 ПДК), взвешенных веществ (1,4 ПДК) (2008 г.). В 2008 г. суммарный индекс опасности загрязнения воздуха в городах Края официально оценивался как «чрезвычайно высокий» [6].

1.2. Водные проблемы

В бассейне Амура расположено пять субъектов Российской Федерации (Хабаровский, Приморский и Забайкальский края, Амурская обл. и ЕАО), три провинции КНР, и три аймака Республики Монголия. Хабаровский край располагается в нижнем течении Амура, и сбросы всех этих территорий добавляются к собственным загрязнениям Края. В результате, в большинстве рек Края качество воды официально оценивается как «грязная» (реки Березовая и Черная — «экстремально грязные», реки Подхоренок, Хор, Амурская протока и Тумнин — «очень загрязненные» [3].

На территории Края ежегодно выявляются многие десятки случаев «высокого» и «экстремально высокого» загрязнения поверхностных вод [2,3]. Качество воды в Амуре ухудшается.

Характерные загрязняющие вещества Амура — соединения марганца и железа, тяжелых металлов (медь, свинец), азот аммонийный, органические вещества, фенолы и нефтепродукты. Основные источники загрязнения — золото- и угледобыча, предприятия пищевой промышленности, коммунальное хозяйство, речной флот.

При этом воды реки остаются основным источником питьевой воды и средой обитания рыб, широко используемых в питании населения. В некоторые годы фенольный привкус и «аптечный» запах воды и рыбы делает рыбные ресурсы Амура малопригодными для питания. Высокие концентрации канцерогенных веществ (до 0,016–0,206 мг/кг) обнаружены в рыбах (в том числе в ценных промысловых) и моллюсках.

В 2008 году в поверхностные водные объекты Края сброшено 318,93 млн м³ сточных вод, из которых нормативно очищенных только — 0,2–0,3 % [1, 2]. Многие очистные сооружения в Хабаровске и в других населенных пунктах бассейна Амура перегружены и работают в ненормативном режиме, их мощность из-за износа и старения уменьшается. Строительство новых очистных сооружений в Комсомольске-на-Амуре затянулось на 20 лет, похожая ситуация и в Хабаровске. В городах Бикин, Советская Гавань, Николаевск-на-Амуре, Вяземский, пос. Ванино очистные сооружения отсутствуют вообще.

67 % в населения Хабаровского края не имеет доступа к доброкачественной питьевой воде. Более 80 % проб из водоемов первой категории в 2008 г. превышали санитарные нормы. В Нанайском районе концентрации железа в питьевой воде достигали 48 ПДК, в г. Хабаровске и Хабаровском районе — 8 ПДК [1]. 6,1 % систем централизованного водоснабжения Края не отвечают санитарным требованиям из-за отсутствия зон санитарной охраны, необходимого комплекса очистных сооружений и обеззараживающих установок. В распределительной сети до 25 % проб питьевой воды не соответствуют гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям (в среднем по стране — 16,9 %) [4].

В Крае 47,1 % проб воды водных объектов I категории (питьевых) в 2008 г. не соответствовали гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям (в 2007 г. — 29,6 %; среднее по России — 20,6 %). Это загрязнение определяет высокий уровень заболеваемости населения гепатитом-А,

серозно-вирусным менингитом и острой дизентерией (вдвое выше, чем в среднем по России). Более 5 лет продолжается запрет на купание в Амуре.

В последние годы в результате бурного промышленного и сельско-хозяйственного развития Северо-востока Китая значительно усилилось загрязнение Амура водами его притока Сунгари. В бассейне Сунгари проживает около 70 млн человек (во всей российской части бассейна Амура — немногим более 5 млн). В результате только одной аварии в 2005 г. в провинции Цзилинь в Сунгари попали около 100 тонн опасных химических веществ. Тогда уровень загрязнения нитробензолом в месте впадения Сунгари в Амур в 33 раза превысил безопасный, в течение нескольких месяцев во многих населенных пунктах Края пришлось предпринимать специальные меры для усиленной очистки питьевой воды. При впадении в Амур Сунгари микробиологическое загрязнение достигало тогда 860 ПДК.

На протяжении последних 25 лет наблюдается снижение водности Нижнего Амура (Рис. 1), что сказывается на ухудшении среды обитания рыбы и качестве питьевой воды.

100 % проб морской воды по морскому побережью Края не отвечали гигиеническим нормативам качества по микробиологическим показателям воды прибрежной зоны морей, используемой для рекреации.

Несмотря на неблагоприятную обстановку с состоянием водных объектов, в Крае не сформулирована политика в сфере обеспечения населения качественной питьевой водой.

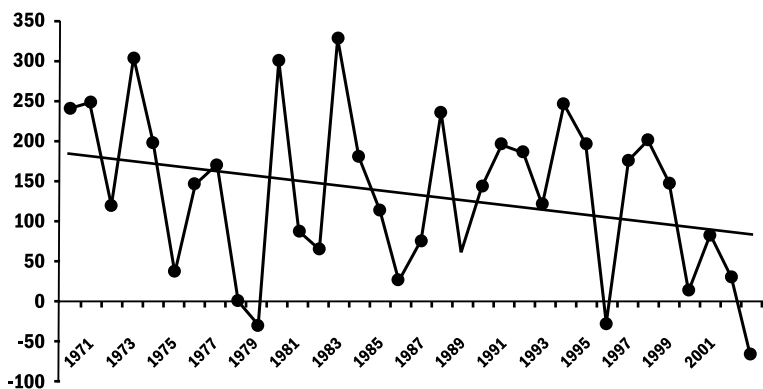

Рис. 1. Динамика среднего уровня воды в Амуре у Хабаровска, 1970–2004 гг. (данные Хабаровского филиала ТИПРО). Это снижение водности может отражать уменьшение площади лесов в бассейне Амура.

1.3. Состояние почв

Состояние почв в городах и поселках Края оценивается как неблагоприятное. В Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре концентрации в почве соединений свинца, цинка и меди превышают ПДК в среднем в 1,3–5,5 раза. Доля проб почвы в Крае, не соответствующих гигиеническим нормативам по содержанию тяжелых металлов в селитебной зоне, в 2008 г. составила 42,3 % (по РФ — 6,8 %). По микробиологическому загрязнению превышение составило 42,5 % (по РФ — 9,2 %). Край входит в первую пятерку субъектов Федерации с высоким загрязнением почв гельминтами, и в первую десятку по превышению гигиенических нормативов по наличию преимагинальной стадии мух в селитебной зоне [5].

Показатели пестицидной нагрузки (2,5 до 4,7 кг/га в 1990–2010 гг.) в Приамурье на пашне превышают средний показатель по России. Использование гербицидов в дозах, рекомендуемых для Юга России опасно в Приамурье, где низкий биоклиматический потенциал не способствует быстрой и полной их детоксикации.

Для жителей Края в последние годы привычными стали пыльные бури, приходящие обычно с территории КНР.

Серьезную угрозу для экосистем Приамурья представляет и возможность проникновения генномодифицированных организмов (ГМО) из КНР, где в последние годы активно распространяются генетически модифицированные сорта риса, кукурузы и гибридного риса.

1.4. Отходы и свалки

Загрязнение отходами производства и потребления территорий населенных пунктов, предприятий, пригородных земель — одна из наиболее острых экологических проблем Края. Все без исключения 158 санкционированных полигонов по захоронению отходов не полностью соответствуют нормативным требованиям. Около половины из них подходят к полному исчерпанию своих возможностей. В Крае существует множество крупных несанкционированных свалок,

Из ежегодно образующихся более 23 млн тонн отходов производства и потребления перерабатывается лишь около 7 %. Остальные отходы складировуют-

ся, вследствие чего, помимо площадного загрязнения территорий, происходит масштабное загрязнение подземных вод [19].

В Крае не налажено безопасное уничтожение биологических и медицинских отходов классов «Б» и «В», нет установки по обезвреживанию опасных отходов. Существующая система удаления отходов включает возможность отдельной транспортировки отходов различных категорий опасности к местам складирования, в результате обезвреженные отходы разных классов смешиваются на стадии транспортирования.

В настоящее время в Крае накоплено свыше 120 тонн агрохимикатов (отходов первого класса опасности), нуждающихся в специальной утилизации. Крайне неблагоприятная ситуация с размещением ТБО сложилась в Хабаровске. Расположенная в черте города Березовская свалка практически исчерпала свой ресурс еще в 2004 году. Однако она до сих пор эксплуатируется с нарушением экологических и санитарно-гигиенических требований, создавая угрозу расположенным вблизи 17-ти водозаборных скважинам и жилым микрорайонам.

По данным Хабаровского Центра медико-экологических проблем, в подземных водах в районе полигона промтоходов Комсомольского НПЗ содержание нефтепродуктов достигает 1156 ПДК, фенолов — 7500 ПДК. В районе отстойника Амурского целлюлозно-картонного комбината обнаружено превышение ПДК в подземных горизонтах десяти химических элементов (до 159 ПДК).

1.5. Биологическое разнообразие. Лесные и речные биоресурсы

Биологические ресурсы Края являются потенциальным неиссякаемым (возобновляемым) природным ресурсом. Охотничьи угодья занимают 98 % территории Края, что почти в полтора раза выше среднего по России. Леса Края уникальны как по спектру деловой древесины (кедр, дуб, бархат и др.), так и по разнообразию пищевых и лекарственных дикоросов (жень-шень, папоротники, аралия, и др.). Однако государство фактически устранилось от контроля их использования: государственные инспекции не обеспечивают контроль и охрану лесов от нелегальных рубок и лесных пожаров, животный и растительный мир — от браконьерства. Обследование, организованное Всемирным банком в 108 лесхозах в приграничных районах, показало, что объем лесозаготовок здесь на 35 % превышает размеры расчетной лесосеки (то есть вырубаются и неспелые леса). По данным Тихоокеанского центра окружающей среды и ресурсов (PERC), объем нелегальных рубок в Крае вдвое превосходит объем вырубаемых ежегодно легально (в 2008–2009 гг — 6–7 млн куб/м [18]). По оценкам экспертов Всемирного фонда дикой природы (WWF), стоимость ежегодно нелегально заготавливаемой древесины составляет около 14 млрд руб., что сопоставимо с величиной годового бюджета Края .

Территория от отрогов хребта Сихотэ-Алинь до реки Амгунь — место прорастания кедрово-широколиственных лесов, — ныне превращена в зону экологического бедствия. Здесь вырублено и

выжжено около 90 % лесов, вся площадь неоднократно пройдена пожарами в последние десятилетия. Здесь есть места площадью до 10 км², где нет ни одного дерева.

1 га приамурского леса может дать в три раза больше совокупного лесного дохода, чем стоимость срубленной на нём древесины (до пяти раз — в кедровых лесах). Одно столетнее кедровое дерево дает три кубометра древесины общей стоимостью около 270 долларов. 10 кг кедровых орехов ежегодно собираемых с такого же дерева стоит более 300 долларов. Но в лесу есть ещё и лекарственные травы, грибы, ягоды, пушные звери...

В соседние страны вывозятся сотни тысяч куб. м кедра, иногда под видом «сосны обыкновенной». Площади кедровых лесов за последнее столетие сократились в 70 раз (с 554 тыс. га до 8 тыс. га). Кедр имеет огромное значение для лесной экосистемы, от него зависит существование множества видов животных и растений. Сложившаяся в Крае система хищнической вырубке кедра подрывает основу устойчивого лесопользования и ставит под вопрос само существование дальневосточных лесов.

Сплошные рубки остаются преобладающим способом главного пользования в дальневосточном регионе. Они иссушают почву, ведут к разрушительным паводкам в сезон ливневых дождей, создают бреши в пологе леса, вокруг которых чаще всего начинаются процессы разрушения — ветровалы и пожары, — ведут к сильной эрозии маломощных, каменистых дальневосточных почв, заилению водотоков и общей деградации экосистем, теряющих способность

к восстановлению. В целом, система заготовки и экспорта древесины разрушительна для сохранения и устойчивой долгосрочной эксплуатации лесного богатства Приамурья.

Одной из серьезных проблем Края являются лесные пожары. Край является одним из лидеров по числу и площади возникающих лесных пожаров. В 1998 году Край первым в стране серьезно столкнулся с проблемой загрязнения воздуха в результате катастрофических лесных пожаров — в течение нескольких месяцев Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре и многие другие населенные пункты находились в плотной дымовой завесе. Тогда пожарами в Приамурье тогда было пройдено более 2,5 млн гектаров лесных территории, в результате чего уничтожено около 20 млн кубометров и повреждено огнем более 130 млн кубометров древесины.

Заготовки природных растительных продуктов (папоротник, ягоды, грибы, лекарственное сырье и др.) являются одним из основных видов деятельности жителей отдаленных поселков и традиционным промыслом коренных малочисленных народов Севера края. Однако, с каждым годом эти природные богатства Приамурья скудеют из-за массового нелегального сбора дикоросов китайскими и российскими браконьерами.

В бассейне Амура водится около 150 видов рыб, в том числе — десятки ценных промысловых. Однако будущее рыбного промысла в Крае под угрозой. Уловы частичковых рыб сократились за последние десятилетия в несколько раз (Рис. 2).

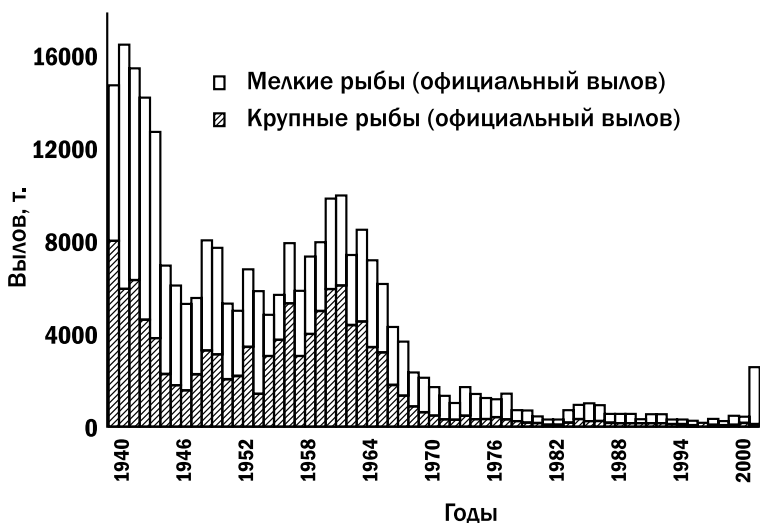

Рис. 2. Динамика уловов амурских частиковых рыб

В восьмидесятых годах рыбопродуктивность русла реки Зеи составляла 20–25 кг/га, а озер в ее пойме – 30–40 кг/га, после создания ГЭС эти показатели снизились до 0,34 кг/га и 0,22 кг/га соответственно [22].

К середине XX века из-за массового браконьерства уловы амурских осетровых упали более чем в 5 раз, и с 1958 г. введен запрет их добычи. Однако их нелегальный вылов, как и вылов других ценных пород рыб, приобрел катастрофические масштабы [16]. Нелегальный оборот рыбной продукции сегодня значительно превышает легальный.

В Красную книгу Хабаровского края внесено 310 видов растений и грибов и 159 видов животных [21].

2. СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

Хабаровский край входит в тройку неблагополучных территорий по состоянию здоровья населения Дальневосточного федерального округа [9]. Средняя ожидаемая продолжительность жизни в 2009 г. в Крае — 61,9 лет (в России — 65,1 лет). Влияние экологических факторов на здоровье жителей Края — качества воды, воздуха, почв, сокращения рекреационных ресурсов, утрата основных биоресурсов, необходимых для жизни коренных народов — недооценивается.

В Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре установлены статистически значимые связи между содержанием химических веществ в атмосферном воздухе и воде, с одной стороны, и ростом заболеваемости детей — с другой [6]. В питьевой воде в поселках Края наибольший риск представляли соединения мышьяка, хлороформ, нефтепродукты, железо, тетрахлорметан, фтор. Эти вещества влияют на состояние печени, почек, центральную нервную систему.

В Крае в 2009 году, в сравнении с Российской Федерацией заметно выше первичная заболеваемость инфекционными болезнями, болезнями кожи и подкожной клетчатки, врождёнными аномалиями. Все эти заболевания тесно связаны с состоянием окружающей среды. В последние годы растёт число вспышек инфекционных заболеваний, обусловленных водным фактором (кишечными инфекциями, серозно-вирусным менингитом, гепатитом-А). С 1997 года за-

болеваемость населения Края злокачественными новообразованиями выросла в 1,3 раза.

Крайне негативно сказываются на состоянии здоровья лесные пожары. После четырех месяцев задымления в 1998 г. в течение двух лет наблюдался устойчивый рост заболеваемости в Комсомольскена-Амуре по многим классам болезней. Возвращение к до-пожарному уровню произошло лишь через четыре года. В начальной стадии задымления обнаружилось заметное снижение уровня Т-лимфоцитов у детей и беременных, позже — у пожилых и взрослых. У детей отмечен рост заболеваемости инфекционными и паразитарными болезнями, болезнями органов дыхания (в т.ч. аллергическим ринитом и бронхиальной астмой), функциональными расстройствами желудка, гастритами и дуоденитами, болезнями системы кровообращения (особенно резко возросло — анемиями). За 4 года до периода аномального задымления встречаемость пороков развития выросла на 28 %, а за 4 года после 1998 г. — на 64 %. Среди подростков и взрослого населения в 1998–2002 гг. также отмечен рост заболеваемости после задымления в 1998 г., в том числе по болезням, по которым до этого шло снижение заболеваемости. После 1998 г. стала расти смертность населения (к 2002 г. на 33,8 %), которая до того снижалась. В 1998 г. в Крае, по сравнению с 1997 г., резко (в 1,4–4 раза) возросло поступление пациентов на стационарное лечение по поводу цереброваскулярной патологии [12].

В волосах детей Приамурья обнаружено превышение физиологического уровня марганца, лантана, бора, ванадия, алюминия и натрия от 1,2 до 18 раз),

а содержание токсичных никеля и таллия превышают критический уровень. При этом у детей коренных малочисленных народов большинство показателей в основном выше.

Низкий уровень здоровья населения репродуктивного возраста, патология беременности и родов, обусловленные в большой степени экологическими факторами, влияют на высокие показатели материнской и младенческой смертности. Младенческая смертность, несмотря на сокращение (в 2008 году на 32,4 % в сравнении с 2000 годом), сохраняется высокой – 11,7 на 1 тыс. родившихся живыми (в России – 8,5). Уровень материнской смертности в 2008 году превысил средний по России в 2,8 раза.

3. ПРОБЛЕМЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ

Для Хабаровского края проблема коренных малых народов имеет особое значение — здесь проживают нанайцы, эвенки, ульчи, нивхи, эвены, негидальцы, орочи, удэгейцы обеспечение благополучия которых — важная задача государственной экологической политики.

Коренные жители на протяжении столетий жившие в согласии с природой. В ходе колонизации Приамурья Россией/СССР кочевые и полукочевые народы вынуждены были перейти на оседлый образ жизни, включаться в нетрадиционные для них виды деятельности и новые формы отношений. Среди последствий — бедственное положение и алкоголизация коренных жителей. В последние годы отмечается нарастание противоречий между интересами освоения лесных, рыбных и минеральных ресурсов Края, с интересами сохранения традиционного природопользования этническими общинами. Само существование коренных народов тесно связано с Амуром и тайгой. Эти веками отлаженные связи с природой, рассчитанные самой жизнью пределы воздействия на среду (количество выловленной рыбы, вырубленного леса) нарушились вторжением бизнеса, рассматривающего лес как «совокупность бревен», реку как «завод по производству рыбного тоннажа».

Есть случаи, когда местным жителям отказывают в выдаче лицензий и разрешений на заготовку леса и

вылов рыбы, а одновременно с этим лицензии на гораздо большие объемы получают частные компании и фирмы. Последствия масштабных лесозаготовок, коммерческого вылова рыбы для проживающих на этих территориях коренных народов приближаются к экологическому геноциду: за последние 20 лет на Нижнем Амуре исчезло 50 традиционных поселений.

4. УГРОЗЫ

Поскольку около 80 % территории Края относится к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, все города и крупные населенные пункты расположены в южной части региона. Происходящее усиленное освоение более доступных природных ресурсов южной части Края — без соблюдения экологических норм и правил, — существенно ухудшает качество жизни на этой территории.

Хабаровский край сегодня — арена реализации крупномасштабных проектов по добыче и транзиту нефти и газа, минерального сырья и электроэнергии, добычи древесины и других природных ресурсов. При этом деятельность по обеспечению экологической безопасности в Крае не находится на адекватном уровне. Принятые в 2009 году программы по развитию Байкало-Сибирского и Дальневосточного регионов усугубят это положение, поскольку в них основное место отводится проектам, направленным на удовлетворение, в первую очередь, корпоративных интересов, а не долгосрочных интересов региона.

Реальной угрозой для развития Края (и всего Дальневосточного региона) является превращение его в сырьевой придаток Китая. В сочетании с непоследовательной российской политикой по увеличению привлекательности Дальнего Востока для постоянного проживания граждан России, регион в недалеком будущем рискует стать заманчивой малонаселенной территорией для перенаселенного Китая. «Эксплуата-

торский» подход к использованию местных ресурсов, характерный для временных мигрантов из «Поднебесной», заставляет рассматривать миграционный поток из Китая скорее в качестве угрозы, а не как пользу для экологически устойчивого развития Края.

Принятая в 2009 году Программа сотрудничества России и КНР на 2009–2018 гг. фактически означает продолжение и углубление курса на превращение российского Дальнего Востока и Восточной Сибири в сырьевой придаток Китая. По этой программе не в России, а в Китае будет налажено производство олова, свинца, меди, железа, молибдена, золота, сурьмы, титана, ванадия, серебра, германия из российских месторождений. По этой Программе в России будут сооружены линии электропередач для энергоснабжения Китая, а не России. По этой программе на территории России возникнут китайские промышленные «районы» и «парки», большинство из которых могут нанести серьезный вред окружающей среде, а российское сельскохозяйственное производство постепенно станет китайским. Китай не скрывает планов широкого «освоения» территории России. Программа ущемляет интересы России, несет угрозу целостности государства. Программа ускоренной «китаизации» Дальнего Востока и Сибири, фактически проводимая российской властью, обернется в недалеком будущем огромными экологическими потерями России [11].

Согласно Стратегии социального и экономического развития Края на период до 2025 года [9], энергетическая инфраструктура для транзита топливно-энергетических ресурсов (трубопровод «Восточная Сибирь — Тихий Океан», магистральные газопроводы

из Якутии и Сахалина, высоковольтные линии электропередач), «Северный широтный ход» к 2020 году сформируют на территории края мощный транзитный энергетический и сырьевой коридор, ориентированный на центры энерго-, ресурсопользования в странах Северо-Восточной Азии. В Стратегии констатируется, что *«Несмотря на наличие запасов природных ресурсов, край не имеет перспектив по созданию локомотивов для индустриального рывка на базе мощных сырьевых проектов уровня сахалинского шельфа, Западной и Южной Якутии»*[9].

При этом, обоснованность например, ВСТО вызывает сильные сомнения — по причине огромных необоснованных затрат на строительство, и по причине заниженных цен на российскую нефть для Китая, и, главное, по причине огромного экологического риска для бассейна Амура. ВСТО-2 (от Сковородино до Находки) пересечёт 430 водотоков, в основном, притоков Амура. Только при переходе через Зею применён метод прокладки трубопровода наклонно-направленным бурением, остальные переходы сооружены траншейным или поверхностным перебросом. Показательна февральская (2010 г.) аварии на ВСТО в Амурской области, когда в приток Амура попало несколько тысяч тонн нефти.

Запланированные в федеральных и региональных планах крупные «стратегические» проекты типа ВСТО, не только не решают энергетических и экономических проблем региона, но и усугубляют негативные экологические тенденции, и уже поэтому не приведут к процветанию Края. Так согласно Стратегии развития электроэнергетики Дальнего Востока до 2020 года и

перспективу до 2025 года [...], общая установленная мощность генерирующих электростанций к 2020 году здесь должна достигнуть 22774 Мегаватта, протяженность линий электропередачи — 122 тыс. км. Шесть мощных линий электропередач будут снабжать Китай энергией, выработанной на российских угольных и гидроэлектростанциях. Необходимый объем инвестиций — 1,5 трлн руб. При этом около 600 млрд руб. планируется потратить на «возобновляемые источники» энергии, под которыми имеются виду отнюдь не ресурсы ветра и солнца (имеющие большую перспективу в регионе), а на строительство новой ГЭС на реке Бурей. Комплексный социально-экономический анализ зоны влияния Бурейского гидроузла, прогнозирует не увеличение, а спад экономической активности населения (связанный с утратой традиционного образа жизни, разрушением природно-ресурсного потенциала территории и роста заболеваемости населения [14].

Еще более опасны вынашиваемые Китаем планы создания ГЭС в верхнем и среднем Амуре. Их сооружение разрушит всю экосистему Амура. [13]. Создание таких ГЭС равнинного типа с затоплением больших территорий, практически перечеркивает рыбопромысловую функцию Амура и его притоков, местообитание уникальных популяций ценных дальневосточных рыб. Водохранилищами таких ГЭС будут затоплены огромные плодородные территории приамурской низменности (75 % от общих затопленных составят российские территории). Это как раз те редкие плодородные земли, где расположены села первых поселенцев Приамурья. Создание амурских

плотин создает неприемлемые риски подтопления и затопления (в случае разрушения плотин) для всех российских приамурских городов.

Приамурье подвержено экологическим рискам в результате недостаточно координированной эксплуатации природных ресурсов Китаем и Россией, включающей перепромысел рыбы, переброску и изъятие стока, строительство противопаводковых сооружений без учета их гидрологического влияния, промышленное, транспортное и сельско-хозяйственное загрязнение вод, сведение лесов в бассейне. Откровенная ориентация на интенсивное, фактически хищническое использование природных ресурсов, зачастую не столько для пополнения краевого ими местных бюджетов и осуществления долгосрочных программ социально-экономического развития, сколько в интересах теневой экономики, а также тенденция «китаизации» региона, становятся реальными угрозами для экологической ситуации и благополучия жителей Хабаровского края. Усугубление этих опасных тенденций ведет к экологической деградации в первую очередь южной части Края, не говоря уже о росте социально-экономической зависимости от великого южного соседа, и, в конечном счете, чревато территориальными потерями для России.

5. ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ: ОБРАЗ ЖЕЛАЕМОГО ЭКОЛОГИЧНОГО БУДУЩЕГО

Сложившиеся тенденции экономического развития разрушительно влияют на природную среду Края, условия жизни людей и противоречат интересам устойчивого развития региона. Природно-ресурсный потенциал края, транспортно-географическое положение, определяющее его роль в качестве транзитного центра всего Азиатско-Тихоокеанского региона, высокий культурный уровень значительной части населения, наличие значительного свободного экологически чистого пространства наделяют Хабаровский край рядом конкурентных преимуществ, которые могут быть использованы в процессе его социального и экономического развития.

В официальной Стратегии развития Края 8 есть хорошие слова *«развитие рекреационной базы края — основы для укрепления здоровья населения; решение экологических проблем; обеспечение безопасности населения; улучшение среды обитания как в городской, так и в сельской местностях, имеющее целью придания каждому поселению (группе поселений) индивидуальности; формирование на территории края комфортной и безопасной среды проживания для населения, в полной мере реализующей естественные преимущества природной среды и географического положения»*. Однако обозначенная во всех официальных сценариях развития ориента-

ция на крупные и опасные для природы (нефть, газ, ГЭС, АЭС и др.) проекты перечеркивает эти благие пожелания. Мы предлагаем «зеленый» сценарий развития, — основные черты картины желаемого будущего, то, каким хотим мы видеть Край к 2030–2040 году.

Приоритетом развития Хабаровского края после 2010 года должно стать формирование условий для привлечения новых жителей и закрепления проживающего населения основанное на **природосбережении и ресурсоэффективности**. Из всех регионов России Дальний Восток в силу своего географического положения и климата имеет наибольшие перспективы по развитию наукоемкой и «зеленой» экономики. Используя эти перспективы Хабаровский край становится одним из самых богатых регионов страны и локомотивом экономики Дальнего Востока.

Энергетика. Возобновляемые источники электроэнергии: ветровой, солнечной, геотермальной, малые бесплотинные и каньонные ГЭС (строительство последних возможно без затопления земель) обеспечивают не менее 40 % потребностей. Одна из самых крупных в мире (8 ГВт) Тугурская приливная электростанция в Тугуро-Чумиканском районе, совместно с ветроэнергетическим комплексом на побережье Татарского пролива, обеспечивают электроэнергией (25 млрд кВт. час в год) крупную промышленность не только всего Хабаровского, но и Приморского края.

Промышленность. Крупная промышленность связана с судо- и авиа-строением. Комсомольск-на-Амуре становится мировым центром гражданского авиастроения. В Крае работают высокотехнологичные предприятия машиностроительной отрасли, фар-

мацевтики Нефтеперерабатывающие заводы выпускают продукцию по высшим международным техническим и экологическим требованиям.

Транспорт. В бассейне Амура действует международная транспортная система «река-море» и система «многоступенчатого фарватера реки Сунгари». В системе БАМа проложена вторая колея Комсомольск-на-Амуре — Советская Гавань, железная дорога на Николаевск-на-Амуре, а также на Сахалин (через мост или подводный тоннель). Сеть автодорог достигает Охотска. В Ванино и Советской Гавани работают с соблюдением высоких экологических требований самые крупные в России терминалы по перевалке грузов.

Добыча полезных ископаемых занимает видное место в экономике региона, но действуют лишь те компании, которые используют щадящие природу — природо-дружелюбные, — способы и технологии добычи.

Лесное хозяйство. При заготовке древесины применяются только выборочные рубки на основе новых технологий. Вырубаемые территории, как и территории хищнических рубок начала этого века, а также прошлого, покрыты молодыми лесами (в том числе кедровыми). Запрещен вывоз необработанной древесины. «Недревесное» использование леса, а также плантации полезных лесных растений (женьшеня и др.) дает прибыли не меньше, чем использование древесины. Введён запрет на вырубку кедра.

Рыбопромысловое хозяйство. В результате развития аквакультуры многократно вырос объем полу-

чаемой рыбопромысловой продукции (в том числе — осетровых и лососевых).

Рекреация. Край становится мировой рекреационной «меккой». Особо охраняемые природные территории (национальные парки, заповедники, заказники и др.) занимают 35–40 % площади края. В сфере рекреации (спортивный, экологический, экстремальный туризм, спортивная охота и рыбалка, круизы и сплавы по рекам, гостиничный бизнес, музеи, сувениры и т.п.) занято не менее 10 % активного населения. Ихтиологические заказники стали местом паломничества туристов, которые приезжают со всех регионов мира, чтобы увидеть нерестовый ход осетровых и лососевых рыб. Доходы от рекреации составляют важную статью бюджета края.

Отношения с соседними государствами. Бассейн Амура находится под охраной в рамках межгосударственного соглашения между КНР и Россией, включающего запрет на строительство плотин на Амуре и всех его крупных притоках. Сотрудничество не только с Китаем, но и с другими дальневосточными соседями — США, Японией, Республикой Корея, Канадой, другими странами Азиатско-тихоокеанского региона включает не только выгодное для России освоение природных ресурсов, но и развитие высоких технологий и науки.

Население Края. Численность населения Края растет за счет мигрантов из европейского региона России, привлеченных новыми возможностями и предпочтениями, и за счет постоянного снижения смертности заболеваемости. Средняя продолжительность жизни составляет около 80 лет, младенческая

смертность — меньше 1 на тысячу новорожденных, ушли в прошлое повышенная заболеваемость и другие неблагоприятные последствия экологически безответственного прошлого. Общины коренных народов имеют закреплённые земельные и лесные территории, охотничьи угодья и рыболовецкие участки. Любая другая хозяйственная деятельность на этих территориях ведётся только с разрешения общины. Общины имеют стабильные квоты на вылов рыб и лицензии на добычу промысловых животных, налажена переработка и реализация продуктов промысла её, что обеспечивает финансовую стабильность общины и поселений с проживающими в них жителями коренных национальностей и устойчивое традиционное природопользование .

Новая региональная экологическая политика, ориентированная на рациональное и устойчивое природопользование, переориентировавшая экономику Хабаровского края, превратила «забытую Богом» окраинную территорию России в привлекательный для жителей перенаселённых европейских областей России регион с уникальными экологическими и социальными условиями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Хабаровского края в 2008 г.» — Хабаровск, 2009. http://gov.khabkrai.ru/invest2.nsf/ecology_ru/2731E837E08BA4F4CA25767300197269?OpenDocument
2. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2008 году». МПР, Москва, 2009 <http://www.mnr.gov.ru/part/?act=more&id=4565&pid=1136>
3. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2009 году». МПР, Москва, 2010 <http://www.mnr.gov.ru/>
4. Государственный доклад «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации в 2008 году». Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, Москва, 2009 <http://www.rosпотребнадzor.ru/files/documents/doclad/33932.pdf>
5. Государственный доклад «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации в 2004 году». Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 296 с. Москва, 2005. <http://old.gsen.ru/doc/gosdoclad/report2004.pdf>
6. Оценка влияния факторов среды обитания на здоровье населения по показателям социально-гигиенического мониторинга. 2009. Доклад Упр. Роспотребнадзора по Хабаровскому краю. <http://27.rosпотребнадzor.ru/directions/monitoring/29199>
7. «Эколого-экономические проблемы бассейна реки Амур и пути их законодательного решения (материалы парламентских слушаний)». 2007. Приамурское географическое общество. Хабаровск
8. Стратегия социального и экономического развития Хабаровского края на период до 2025 года. Хабаровск, 2009 http://gov.khabkrai.ru/invest2.nsf/pages/ru/postan_13012009.htm

9. Стратегия экологической безопасности Хабаровского края на период до 2020 года. 2010. Проект пост. Прав. Хабаровского края. <http://gov.khabkrai.ru/invest2.nsf/pages/ru/ecology/ecology.htm>
10. Экологические риски российско-китайского трансграничного сотрудничества. Исследование Программы по экологизации рынков и инвестиций WWF. Москва-Владивосток-Харбин. 2010. http://www.wwf.ru/data/pub/shvarts/russia-china_for_web.pdf
11. Сентябрьское (2009 г.) соглашение с Китаем ставит под угрозу долгосрочные интересы России. Пост. XV съезда РОДП «ЯБЛОКО» № 254, 24.12.2009 http://www.yabloko.ru/news/2009/12/24_1
12. Десятков В.М. 2005. Эндо-экологический фактор от последствий химического загрязнения реки Амур и воздействия лесных пожаров. Межд. Научно-практ. конф. «Дальневосточная весна», Сборн. докл., КНАГТУ, сс. 31–39.
13. Десятков В.М. 1990. Пора понять — Амур уникален, Газета «Тихоокеанская звезда», 9 мая 1990.
14. Заусаев В.К., Халиуллина З.А., Горяинов В.А. и др. 2009. Социально-экономический мониторинг зоны влияния Бурейского гидроузла. Хабаровск, ИВЭП ДВО РАН, 159 с.
15. Десятков В.М. 2008. Энергетика дальнего востока должна быть «зеленой». Межд. научно-практ. Конф. «Дальневосточная весна». КНАГТУ, Сборн. докл., с. 23–28.
16. Новомодный Г., Золотухин С., Шаров П. 2004. Амурские рыбы: богатство и кризис. Владивосток, Изд-во «Апельсин», 64 с. <http://amurrybvod.ru/Amur-fishes/Amur-fishes.pdf>
17. Levshina S.I., Efimov N.N., Bazarkin V.N. 2009. Assessment of the Amur River Ecosystem Pollution with Benzene and Its Derivatives Caused by an Accident at the Chemical Plant in Jilin City, China. Bull. Envir. Contamin. Toxicol. vol. 83, # 6, pp. 776–779.
18. Хабаровский край. Официальный сервер. <http://www.khabkrai.ru/about/naturalresources.html>
19. http://protown.ru/pic/r_eco_dfo_031.gif

20. Стратегия развития электроэнергетики Дальнего Востока до 2020 года и перспективу до 2025 года. www.csitecdv.ru/docs/strateg2020.doc
21. Красная книга Хабаровского края [adm.khv.ru/invest2.nsf/ecology_ru/C91974B2AAF37D2CA2574E0007F89CB/\\$file/163-%D0%BF%D1%80.doc](http://adm.khv.ru/invest2.nsf/ecology_ru/C91974B2AAF37D2CA2574E0007F89CB/$file/163-%D0%BF%D1%80.doc)
22. «Белая книга. Плотины и развитие» <http://www.russiandams.ru/>

Серия: Региональная экологическая политика

ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ

Ольга Подосенова

Издательство: ООО «Лесная страна»,
107076 Москва, ул. Стромынка, 19, корп. 2,
E-mail: strana@forest.ru

Подписано в печать 01.12.2010 г.
Формат 84x108 1/32. Усл. печ. л. 1,89.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Реклайн»,
424007, г. Йошкар-Ола, ул. Машиностроителей, 117
E-mail: rekline@mail.nnov.ru